чем ближе, тем лучше...

перспективы валютной интеграции на пространстве СНГ для российского бизнеса

Несмотря на некоторое снижение интереса к вопросу создания Единого экономического пространства проблема валютной интеграции на территории СНГ по-прежнему актуальна. Здесь, конечно, велика значимость политического фактора и отсутствие компромисса может быть обусловлено лишь экономической сущностью рассматриваемых проблем. Вследствие этого, важно понимать какие перспективы валютной интеграции на пространстве СНГ имеются для российской экономики и отечественных компаний.

Полевой Д.И.
аспирант Института экономики переходного периода, старший научный сотрудник, и.о. зав. лабораторией отраслевых рынков и инфраструктуры

Вопрос экономической интеграции на пространстве СНГ не является новым. Так, еще в апреле 1994 года было заключено Соглашение о зоне свободной торговли, многие проблемы внешнеэкономического взаимодействия между странами СНГ обсуждались на проводимых Саммитах. Однако качественно новым этапом в сфере экономической интеграции стало заявление глав России, Украины, Беларуси и Казахстана, сделанное в феврале 2003 года, о готовности создать *Единое экономическое пространство* (ЕЭП).

Несмотря на некоторое снижение активности в обсуждении возможности образования ЕЭП, на протяжении последнего времени лидеры стран СНГ по-прежнему возвращаются к данному вопросу. Кроме того, в 2004-2005гг. был завершен процесс разработки пакета нормативно-правовых актов, регламентирующих взаимоотношения сторон в рамках ЕЭП, что открывает перспективы дальнейшего обсуждения.

В рамках ЕЭП предполагается унификация принципов установления взаимных курсов валют и, возможно, даже их фиксация друг к другу, что эквивалентно созданию единой валютной зоны. В экономической литературе на протяжении последних нескольких десятилетий активно развивается так называемая *теория «оптимальных валютных зон» (ОВЗ)* [1], которая предлагает различные критерии (например, мобильность факторов производства, открытость экономики, степень ее диверсификации, сходство инфляции и ряд других) для обоснования привлекательности валютной интеграции, а также выделяет связанные с ней выгоды и издержки.

Образование зоны свободной торговли, призванной устранить существующие внешнеэкономические барьеры, является первоочередной задачей в рамках формирования ЕЭП, а изменение структуры и масштабов внешней торговли определяет наиболее очевидные выгоды валютной интеграции для стран-участниц. Сейчас многие компании осуществляют экспансию на рынки стран СНГ, подтверждая заинтересованность в развитии внешнеторговых взаимоотношений на территории Содружества и их экономическую целесообразность. Однако ее масштабы далеки от желаемых, что делает актуальным анализ внешнеэкономических аспектов валютной интеграции.

Уровень открытости экономики, о котором можно судить, например, по соотношению торгуемых и неторгуемых товаров, влияет на привлекательность валютной интеграции для конкретной страны. Так, еще Маккинон показал, что с ростом доли торгуемых товаров в общем объеме потребляемых внутри страны благ режим плавающего обменного курса оказывается несовместим со стабильностью внутренних цен.

С другой стороны, интеграция сама по себе может положительно сказаться на экономике вследствие роста внешнеторгового оборота, что возможно за счет устранения валютных

на протяжении 1994-2005 гг. Армения, Азербайджан, Грузия, Таджикистан и Туркменистан больше торговали со странами ЕС, нежели с Россией

---

[1] Основы теории были заложены в работах Mundell R. (1961), McKinnon R. (1963), Kenen P. (1969).

от 18 до 52% ВВП внешнеторгового оборота Беларуси, Казахстана, Молдовы и Украины составляли операции с Россией

рисков, отсутствия необходимости мониторинга валютного рынка, снижения трансакционных издержек, а также устранения других барьеров за счет унификации нормативно-правовой базы.

Андерсон и Винкуп в 2001 г.[1] показали, что наличие национальных границ снижает потенциальный объем торговли Канады с США на 44%. А в работе ОЭСР 2005[2] года показано, что реализация реформ, направленных на стимулирование конкуренции, снижение тарифных барьеров и ослабление ограничений на иностранные инвестиции, может привести к росту ВВП стран-участниц в среднесрочном периоде приблизительно на 3%, а для ОЭСР в целом – в среднем от 2% до 5%.

По показателю доли внешней торговли в ВВП страны СНГ заметно различаются. Так, на протяжении 1994-2005 гг. Армения, Азербайджан, Грузия, Таджикистан и Туркменистан больше торговали со странами ЕС, нежели с Россией. Напротив, от 18 до 52% ВВП внешнеторгового оборота Беларуси, Казахстана, Молдовы и Украины составляли операции с Россией.

Представленные данные могут быть дополнены оценкой трансакционных издержек, обусловленных наличием комиссии по обменным операциям и спрэдом курсов валют на покупку и продажу[3]. Согласно оценкам, рост совокупного внешнеторгового оборота стран СНГ между собой более чем в 6 раз с 1992 по 2005 гг. способствовал росту трансакционных издержек с 0,006% в 1992 г. до 0,063% ВВП в 2005 году (0,052% ВВП для ЕЭП).

Для примера, к моменту создания еврозоны соответствующие трансакционные издержки составляли около 0,5% совокупного ВВП объединяющихся стран. Наконец, с 1992 по 2005 г. сальдо совокупного среднего внешнеторгового баланса для СНГ и ЕЭП увеличилось приблизительно в 28 раз до $132,1 млрд., что свидетельствует о тенденции превышения экспорта над импортом.

---

[1] См. Anderson J., E. Wincoop (2001).

[2] См. OECD Working Paper No. 463. (2005).

[3] При оценках предполагалось, что комиссия по валютно-обменным операциям составляет 0,003% от суммы сделки, курсовой (валютный) спрэд – 0,5% в обе стороны.

В 1992-2005 гг. наблюдался заметный и устойчивый рост торгового оборота на территории стран СНГ и ЕЭП. При этом происходил рост трансакционных издержек, обусловленных наличием национальных валют и необходимостью их конвертации, которые к 2005 году достигли приблизительно 0,06% ВВП, но попрежнему оставались заметно ниже показателей стран еврозоны на момент ее образования.

Учитывая возможность роста внешней торговли после завершения процессов валютной интеграции, это может свидетельствовать о значительном потенциале для расширения объемов торговых операций внутри стран СНГ и ЕЭП, несмотря на то, что экономия от устранения торговых барьеров (по крайней мере, их части) в настоящий момент не так велика.

Совокупный торговый баланс стран СНГ и ЕЭП не только оставался положительным, но и постепенно рос. При этом значения для стран ЕЭП либо превышали аналогичные значения для всего СНГ, либо были сопоставимы с ними. Это означает, что внешнеторговые операции по отношению к внешнему миру характеризовались чистым притоком финансовых средств и накоплением золотовалютных резервов, при этом страны-участницы ЕЭП относительно более активно торгуют с внешним миром, нежели все страны СНГ в совокупности.

Поэтому, в рамках базовых предпосылок теории ОВЗ можно утверждать, что устойчивость профицита торгового баланса стран СНГ или ЕЭП гарантирует для стран союза более высокие доходы в государственном и частном секторах, стабильность валютной политики и снижение рисков несмотря на потенциал укрепления курса единой валюты.

Интеграция на всем пространстве СНГ для РФ может предполагать относительно более высокие издержки, связанные с необходи-

с 1992 по 2005 г. сальдо совокупного среднего внешнеторгового баланса для СНГ и ЕЭП увеличилось приблизительно в 28 раз до $132,1 млрд.

мостью учета интереса стран-партнеров при определении приоритетов экономической и, в частности, валютной политики. Вместе с тем, наблюдаемые тенденции во внешней торговле стран СНГ и ЕЭП могут измениться в сторону заметного улучшения, что приведет к изменению соотношения потенциальных выгод и издержек для России и повышению привлекательности валютной интеграции.

интеграция на всем пространстве СНГ для России может предполагать относительно более высокие издержки, связанные с необходимостью учета интереса стран-партнеров

Литература

1. Mundell R. (1961) A Theory of Optimum Currency Areas // American Economic Review, 51, pp. 657–665.
2. McKinnon R. (1963) Optimum Currency Areas // American Economic Review, 53, pp. 717–725.
3. Kenen P. (1969) The Theory of Optimum Currency Areas: An Eclectic View // Monetary Problems in the International Economy. Chicago: University of Chicago Press, pp. 41–60.
4. Дробышевский С., Полевой Д. Проблемы создания единой валютной зоны в странах СНГ. - М.: ИЭПП, 2004.
5. Дробышевский С., Полевой Д. Финансовые аспекты валютной интеграции на территории СНГ. – М.: ИЭПП, 2007.
6. Anderson J., E. Wincoop (2001) Borders, Trade and Welfare // Brookings Trade Forum.
7. The Benefits of Liberalizing Product Markets and Reducing Barriers to International Trade and Investment in the OECD // OECD Working Paper No. 463, 2005.

м ближе,
м лучше